Н. Боброва

ПРОЦЕСС СТАНОВЛЕНИЯ В РОССИИ ИНСТИТУТА ЭКСПЕДИЦИОННЫХ ХУДОЖНИКОВ

В статье рассматривается процесс формирования в России профессии художника при экспедиции. Автор прослеживает основные этапы — от петровских преобразований, которые привели к началу экспедиционной деятельности в России, до открытия Академии художеств, ставшей основным центром обучения художников.

The article is devoted to the process of appearance expeditionary artists in Russia. The author observes the main stages from the reform of Peter the Great, which led to the beginning of expeditionary activities in Russia, to the opening of Academy of Arts, which became the main training center for the expeditionary artists.

Ключевые слова: экспедиционные художники, XVIII век, Академия наук, инструкция, Академия художеств.

Keywords: expeditionary artists, XVIII century, Academy of Sciences, instruction, Academy of Arts.

Процесс становления института экспедиционных художников в России происходил всю первую половину XVIII века. И уже со второй половины XVIII столетия в состав практически каждой крупной экспедиции входили рисовальщики, чьи работы долгое время оставались единственным средством изобразительной фиксации результатов научных походов.

Зарождению феномена «живописца при экспедиции» Россия обязана Петру I. Именно по его указу была организована экспедиция немецкого ученого Д.Г.Мессершмидта, которая и «положила начало научной

экспедиционной работе в России» [1]. В качестве рисовальщика экспедицию сопровождал непрофессиональный художник, помощник Д.Г.Мессершмидта, Карл Густав Шульман. Весьма приблизительные, сделанные «на глазок» [2], зарисовки Шульмана стали одним из первых опытов фиксации наскальных рисунков с научной целью.

Петровские преобразования первой половины XVIII века способствовали становлению и развитию института экспедиционных художников. Одну из главных задач государства в то время составляло изучение и достоверное описание страны. Таким образом, перед Российской империей стояла проблема подготовки профессиональных рисовальщиков.

Первые целенаправленные усилия по подготовке мастеров, владеющих необходимыми навыками, были предприняты в Навигацких школах еще в начале XVIII века [3]. Первыми же экспедиционными художниками можно назвать геодезистов, чья деятельность была связана с составлением географических карт и планов местности.

Однако получаемые в Навигацких школах навыки не соответствовали масштабным задачам, стоящим перед государством. В начале XVIII века неоднократно поднимались вопросы об учреждении специального заведения для обучения рисовальщиков. Понимавший необходимость организовать в Санкт-Петербурге Академию живописного художества художник Л.Каравакк обращался с соответствующим проектом к Петру I в 1723 году. Затем, в 1724 году, проект учебного заведения под названием «Академия разных художеств» представил уже ближайший сподвижник царя А.К.Нартов [4].

Однако стала таким учреждением основанная в 1724 году Академия наук и художеств. Именно в ее ведение переходит руководство всеми производившимися в Российской империи экспедиционными и географическими работами. Управление Академии наук экспедиционными кампаниями выражалось не только в исследованиях ученых, «но и в работе обученных и инструктированных ею студентов, геодезистов, переводчиков, художников и копиистов» [5].

Поначалу Академия наук объединяла научные отделения и ряд учреждений по обучению художников и рисовальщиков. Большую роль в подготовке художников и издании иллюстрированных научных трудов,

карт и планов играли Гравировальная, Рисовальная и Ландкартная палаты Академии наук [6]. Этими вспомогательными подразделениями, как и самим Географическим департаментом, с 1758 года руководил М.В.Ломоносов. В круг его интересов естественным образом входили вопросы подготовки кадров для развития экспедиционной деятельности Академии наук [7].

Базовый этап обучения технике рисунка обеспечивала Рисовальная палата. Объектами изображений для первых русских художников становились предметы натуральной истории из Кунсткамеры, а пособием служили хранившиеся здесь же акварели известного в Европе художника Марии Сибиллы Мериан [8]. Творческое наследие М.-С.Мериан стало одним из главных учебных пособий в подготовке отечественных рисовальщиков [9].

Студентов Академии обучали принятые на российскую службу Георг Гзель и его супруга Доротея Мария Гзель, дочь М.-С.Мериан.

Значительную роль в дальнейшем становлении института экспедиционных художников сыграла Великая Северная экспедиция (1733–1743). В качестве рисовальщиков экспедицию сопровождали первые профессиональные экспедиционные художники: живописец И.-Х.Беркан (1709– ?) и рисовальщики И.-В.Люрсениус (1704–1761) и И.-К.Декер (?).

Специально для рисовальщиков Академией наук была составлена инструкция, «главными требованиями которой стали достоверность, строгое соответствие изображенного увиденному» [10].

На основе общей инструкции для художников Г.Гзель разработал собственную, состоящую из десяти пунктов. Так, в инструкции, указано: «...все, что ему от остающихся при сей экспедиции профессоров малевать и рисовать дано буде должен он с великим тщанием и прилежностию наилучшим образом отправлять. О всем что он делать будет надлежащую журнальную книгу содержать и все что он малевать или рисовать станет [также] что кому отдать во оную записывать» [11].

Непосредственно рисовальщикам экспедиции инструкцию готовила Д.-М.Гзель. Так, в одном из текстов инструкции сказано: «Растения, чей облик ботанику захочется иметь запечатленным, должно принести свежесобранным художнику, и чем скорее, тем лучше, дабы они не

успели высохнуть, с тем чтобы художник был в состоянии, изобразить их с цветками, корнем, семенами и т.д., как бы живыми. При этой работе художников должно призывать, чтобы они обдумали, как длину, и ширину каждого побега обозначить» [12].

Инструкция предписывала рисовальщикам заниматься и описанием коренных народов, о чем свидетельствует большое количество рисунков этнографического характера (одежды, украшений, предметов домашнего обихода). Рисунки эти выполнены еще достаточно примитивно, но весьма полезны в этнографическом отношении.

По своему характеру работы первых экспедиционных художников представляют собой копирование древних наскальных изображений, зарисовки могильных курганов и старинных крепостей [13].

Рисовальщикам Великой Северной экспедиции принадлежат виды сибирских городов, выполненные еще в сухой, протокольной манере. Город здесь показан множеством точно изображенных построек, увиденных художником с высоты птичьего полета. Такой «географический взгляд» сверху в целом характерен для манеры рисования петровской эпохи [14].

Студенты, получившие образование в Академии наук, с успехом работали в академическом отряде Камчатской экспедиции 1733–1743 годов [15]. В творчестве художников-участников академического отряда Камчатской экспедиции прослеживается тесное сплетение научных и художественных целей. Одними из первых они обращаются к теме природы и быта народов Сибири и Камчатки.

Беркан, Люрсениус и Деккер, ставшие первыми профессиональными экспедиционными художниками в России, несомненно, справились с поставленной перед ними задачей по фиксированию новых знаний.

Дальнейший этап становления института экспедиционных художников связан с Большими академическими экспедициями 1768–1774 годов, целью которых было естественнонаучное и этнографическое изучение Поволжья, Урала, Сибири и Поморья. Исследования проводились под руководством Императорской Академии наук. Экспедиции возглавляли ученые-натуралисты П.-С. Паллас, И.-П.Фальк и С.-Г.Гмелин.

На помощь ученым в качестве рисовальщиков были определены

И.Борисов, Н.Дмитриев (сохранившихся рисунков с его подписью мало) и П.Григорьев, в основном фиксировавший наскальные рисунки. В их работах преобладают естественнонаучные и этнографические сюжеты, что обусловлено интересами ученых, возглавлявших экспедиции.

В XVIII веке каждая крупная экспедиция завершалась составлением карт, планов, перспективных изображений территорий. Постепенно сюжеты рисунков экспедиционных художников расширяются.

К середине XVIII века в работах экспедиционных художников появляются изображения флоры и фауны, человека, орудий труда и прочие этнографические темы. Во второй половине XVIII века меняется характер видовых рисунков экспедиционных художников: рисовальщики от схематичных изображений переходят к пейзажу.

В 1764 году роль центра художественного образования и подготовки экспедиционных художников от Академии наук переходит к только что основанной Императорской Академии художеств.

Специально для художников была составлена новая инструкция, получившая название «Наставление по художественной части Императорской Академии художеств». Это был типовой документ для экспедиционных художников, разработанный президентом Академии А.И.Олениным.

Инструкция строго регламентировала работу художников. Главным требованием для них по-прежнему оставалось строгое следование увиденному во время экспедиции, поэтому художники «не должны ничего рисовать по одной памяти, когда не будете иметь возможность сличить рисунка с натурою… Надобно сколько возможно избегать того, чтобы виденное дополнить или украсить воображением. Несоблюдение сего верного правила делает совершенно бесполезными рисунки, приложенные к разным, впрочем весьма любопытным путешествиям» [16].

Инструкция содержала такие главы, как «О человеке», «О четвероногих зверях», «О птицах», «О рыбах», «О вещах, в море растущих». Рисовальщикам предписывалось указывать длину, толщину, ширину, изображений живой природы.

Художники во время путешествий выполняли большое количество

этнографических, ботанических, зоологических зарисовок, а также «снимали» «проспекты» (виды) городов и прочих примечательных мест.

Обязанность «живописца при экспедиции, отправляющейся в дальний вояж, имеет состоять в срисовывании всего, что во время путешествия встретится любопытного в каком бы то ни было отношении. Виды островов, берегов, городов, селений и всякого рода строений, изображения жителей, животные, звери, птицы, рыбы, насекомые, одним словом всякого рода любопытные произведения природы во всех ее царствах должны быть предметом Ваших занятий» [17].

Как сказано в инструкции, посвященной «снятию проспектов», «ежели художник какую землю малевать будет, то надлежит ему при светлой погоде по всякий день в назначенный час перед обедом на выбранное им тому место идти, чтобы горизонт при том хорошо усмотрен быть мог, но прилежно примечать и его всяким тщанием того смотреть… леса, поля, каменистые места, степи, строения, деревни, города, морские гавани, водяные пороги и прочее тому подобное по надлежащим местам располагать и следовательно так делать, чтобы оные узнать можно было…» [18].

Инструкция определяла и объекты рисования. Причем круг их был настолько широк, что художникам приходилось работать в разных жанрах: выполнять видовые, типажные, бытовые зарисовки. Выпускники Академии художеств специализировались преимущественно на одном жанре. Однако в условиях экспедиции художники становились универсалами, проявляя себя мастерами портерной, пейзажной, жанровой живописи, маринистами и анималистами.

Со второй половины XVIII века каждую крупную российскую экспедицию сопровождали художники, командированные Академией художеств.

Процесс становления института экспедиционных художников в России начинается еще в начале XVIII века, благодаря петровским преобразованиям, и продолжается всю первую половину XVIII столетия.

В это время идет активное накопление книг и пособий для экспедиционных художников, открываются учреждения для их подготовки. Первые навыки рисовальщики получали в Навигацких

школах, позже их обучение проводилось в специальных подразделениях Академии наук: Гравировальной, Рисовальной и Ландкартной палатах. Первую инструкцию экспедиционные художники получили от Академии наук. После открытия Академии художеств именно она стала главным центром обучения художников, педагогами которого было составлено специальное «Наставление по художественной части императорской академии художеств».

Таким образом, процесс формирования профессии художника при экспедиции завершается во второй половине XVIII века, когда каждую крупную экспедицию обязательно сопровождают воспитанники Императорской Академии художеств, получавшие звание «живописца при экспедиции». Традиция вводить в состав экспедиции художников, зародившись в XVIII веке, получит дальнейшее развитие в первой половине XIX века.

Примечания:

1. *Ферсман А.Е.* Экспедиционная деятельность Академии Наук и ее задачи. — Л., 1929. — С. 1.

2. *Борисенко А.Ю., Худяков Ю.С.* Изучение древностей Южной Сибири немецкими учеными XVIII–XIX вв. — Новосибирск, 2005. — С. 73.

3. *Александровская О.А., Широкова В.А.* Ломоносов и академические экспедиции XVIII века. — СПб., 2011. — С. 10.

4. *Гизе М.Э.* Нартов в Петербурге. — Л., 1988. — С. 69.

5. *Нечаева С.В.* Роль академических экспедиций XVIII века в освоении и изучении Азиатской России // Вестник ЧелГУ. — Челябинск: изд-во Челябинского государственного университета, 2002. — № 1. — С. 154.

6. *Емельянова Л.Л.* История естественнонаучного рисунка в России и роль первых экспедиционных художников в познании природы. С. 245.

7. *Александровская О.А., Широкова В.А.* Ломоносов и академические экспедиции XVIII века. — М., 2011. — С. 6.

8. *Емельянова Л.Л.* История естественнонаучного рисунка в России и роль первых экспедиционных художников в познании природы //

История отечественной океанологии. — Калининград, 1999. — С. 245.

9. *Александровская О.А., Широкова В.А.* Ломоносов и академические экспедиции XVIII века. — М., 2011. — С. 8.

10. *Емельянова Л.Л.* История естественнонаучного рисунка в России и роль первых экспедиционных художников в познании природы // История отечественной океанологии. — Калининград, 1999.— С. 245.

11. Цит. по: *Черкашина А.С.* Рисовальщики Второй Камчатской экспедиции // «О Камчатке и странах, которые в соседстве с нею находятся...» : материалы XXVIII Крашенник. чтений / М-во культуры Камч. края, Камч. краевая науч. б-ка им. С. П. Крашенинникова. — Петропавловск-Камчатский, 2011— С. 218.

12. *Александровская О.А., Широкова В.А.* Ломоносов и академические экспедиции XVIII века. — М., 2011. — С. 12.

13. *Шипилов В.А.* К вопросу о вкладе вспомогательного персонала второй Камчатской экспедиции в изучении народов Сибири. — С. 59.

14. *Емельянова Л.Л.* Русские художники-участники научных морских экспедиций и кругосветных плаваний XVIII и первой пол. XIX в. // Известия Русского географического общества. — 1998. — Вып. 4. — С. 92.

15. *Александровская О.А., Широкова В.А.* Ломоносов и академические экспедиции XVIII века. — М., 2011. — С. 12.

16. *Емельянова Л.Л.* Русские художники-участники научных морских экспедиций и кругосветных плаваний XVIII и первой пол. XIX в. // Известия Русского географического общества. — 1998. — Вып. 4. — С. 95.

17. РГИА. Ф. 789. Оп. 20. Д. 28-в. Л. 26–27 об.

18. ПФА РАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 2332. Л. 27.

Библиография:

1. *Александровская О.А., Широкова В.А.* М.В.Ломоносов и академические экспедиции XVIII века. — СПб., 2011.

2. *Борисенко А.Ю., Худяков Ю.С.* Изучение древностей Южной Сибири немецкими учеными XVIII–XIX вв. — Новосибирск, 2005.

3. *Гизе М.Э.* Нартов в Петербурге. — Л., 1988.

4. *Емельянова Л.Л.* Русские художники-участники научных морских экспедиций и кругосветных плаваний XVIII и первой пол. XIX в. // Известия Русского географического общества. — 1998. — Вып. 4. — С. 91–97.

5. *Емельянова Л.Л.* История естественнонаучного рисунка в России и роль первых экспедиционных художников в познании природы // История отечественной океанологии. — Калининград, 1999. — С. 244–246.

6. *Нечаева С.В.* Роль академических экспедиций XVIII века в освоении и изучении Азиатской России // Вестник ЧелГУ. — Челябинск: изд-во Челябинского государственного университета. — 2002. — № 1. — С. 153–165.

7. *Ферсман А.Е.* Экспедиционная деятельность Академии Наук и ее задачи. — Л., 1929.

8. *Черкашина А.С.* Рисовальщики Второй Камчатской экспедиции // «О Камчатке и странах, которые в соседстве с нею находятся...»: материалы XXVIII Крашенник. чтений. — Петропавловск-Камчатский, 2011. — С. 216–221.

9. *Шипилов В.А.* К вопросу о вкладе вспомогательного персонала второй Камчатской экспедиции в изучении народов Сибири // Актуальные вопросы истории российской провинции XVI–XXI вв.: Центральное Черноземье, Сибирь, Северо-Восток. — Новосибирск, 2009. — Вып. 4. — С. 51–60.